

ПРОСТО ЖИЗНЬ

Анатолий МАКСИМОВ

■ Николай Валув и Джефф Монсон поделились впечатлениями о том, что происходит в новых регионах.

В Донбассе заместитель председателя Комиссии ПС по природным ресурсам, экологии и охране окружающей среды Николай Валув бывал уже не раз, как и экс-боец ММА, а теперь депутат башкирского парламента (Курултая) Джефф Монсон. Приезжали не с пустыми руками, а с гуманитарной помощью.

И вот решили снять фильм о жизни новых регионов после того, как те вошли в состав России. Так получилась лента «Просто жизнь с Николаем Валувым и Джеффом Монсоном». Выложили ее в соцсетях, на RuTube в частности. Просмотров уже десятки тысяч. Получилась очень честная картина.

Это фильм и про самый первый ки-

оск с шаурмой, который открылся в освобожденном Мариуполе, и об арбалетчике, который сбил украинский дрон из своего лука, а в отместку те взорвали его дом, и о двух братьях-близнецах - солистах балета из Донецкого театра. Они отслужили на передовой, получили там серьезные ранения, но снова возвращаются на сцену, пусть и не в главных партиях.

Съемки начинаются в Миллерово Ростовской области. Именно отсюда стартуют Валув и Монсон. Им предстоит посетить все четыре новых российских региона.

- Джефф, что думаешь о нашем путешествии? - интересуется Николай у напарника.

- Я не один раз был и в Донецке, и в Луганске. И даже открыл там одну из своих школ - в Макеевке. Общался с местными и был шокирован, потому что, когда жил в Америке, не понимал, что происходит в этом регионе. Люди, которых я там встречал,

Для ребят из Донбасса встреча с известными спортсменами - целое событие.

Кадр из фильма

говорили мне: расскажи миру о нас. И сейчас это то, что я хочу на самом деле сделать. Сказать миру и Америке: очнитесь, посмотрите, что тут происходит, - признается Монсон.

У него есть даже паспорт ЛНР, который он получил в 2016 году. Сейчас это уже музейный экспонат. Но Джефф все равно очень гордится им.

Первая остановка - поселок Меловое в Луганской Народной Республике. Через улицу, которую сейчас называют «дорогой дружбы», - Черткове Ростовской области. Понятно, что во времена СССР и тут и там жили родственники. А потом страна развалилась и вырос забор. По нечетной стороне - украинские дома, по четной - уже Россия. Люди с той стороны стояли по пять часов для того, чтобы навестить своих родных: зверствовали пограничники из Незалежной. Трогает история о том, как украинский парень делал предложение своей девушке из России через этот забор, на железнодорожном мосту.

- Молодые люди оказались перед выбором, что им важнее, и они выбрали любовь, - констатирует Николай Валув.

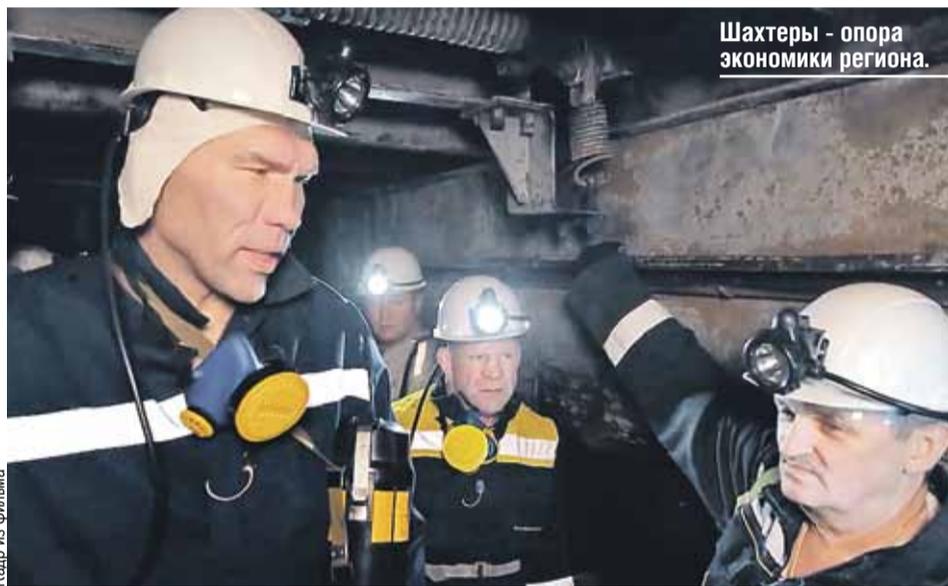
СКАЗАНО

Николай ВАЛУЕВ, заместитель председателя Комиссии ПС по природным ресурсам, экологии и охране окружающей среды:

- В Луганске люди подходили к нам и благодарили за то, что Россия сюда пришла. Жизнь в городе не прекращалась даже во время украинской блокады: работали предприятия, театры. Может быть, она приобрела новый смысл.

Самое главное было - общение с людьми, очень доброе. До этого я бывал только в Луганске, так что увидел сейчас гораздо больше. Одно дело, когда видите по телевизору, другое - смотреть людям в лицо. Будет интересно встретиться с ними через какое-то время, увидеть и услышать их ощущения.

Сейчас о тех временах напоминает лишь ржавый и пошатнувшийся забор из рабицы, который, похоже, ждет судьба рухнувшей Берлинской стены. Теперь это снова одна страна.

Шахтеры - опора экономики региона.

Кадр из фильма

ЖЕЛЕЗНЫЙ АРГУМЕНТ

КАК ЗАКАЛЯЕТСЯ СТАЛЬ

■ Промышленность возрождается, ее интегрируют в экономику России.

Говорят, есть две вещи, на которые можно смотреть бесконечно: на воду и на то, как закаляется сталь. Алчевский металлургический комбинат был одним из крупнейших на Украине. Многие рабочие ушли воевать за свободу, некоторые погибли. Те, кто уцелел, вновь вернулись на завод. Часть мужской работы сейчас выполняют женщины - например, стали крановщицами. Завод возрождается: на нем сейчас трудятся десять тысяч человек. Есть концепция развития.

- Без тыла фронта не будет, - говорит мастер участка **Владимир Калинин**, которые несколько лет провел на передовой.

Для Джеффа, по его словам, этот визит особенный, ведь у него дед работал на шахте, то есть вносил свой вклад в производство стали.

Мелитопольский завод автотракторных запчастей с 2022 года поставяет продукцию в Брянский тракторный и на МТЗ. Занимается импортозамещением.

- Выпускаем литые для гидроцилиндров, мостов, силовые кронштейны, а также шестеренки и звездочки, - рассказывает **коммерческий директор предприятия Андрей Соколенко**.

Джефф и Николай побывают в порту Мелитополя, спустятся в угольный разрез на шахте «Комсомолец Донбасса». Его не раз обстреливали, в том числе и HIMARS.

- Предприятия перезапустили и интегрировали в экономику России. Рад, что они продолжают работать, - говорит Николай Валув.

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН БРАТ ЗА БРАТА

■ Для многих приезжих Донбасс стал родным.

Американец **Джордж Элайсон** отправился вслед за женой в ее родной Луганск в 2012-м.

Сейчас он пишет про Донбасс неудобную правду для Запада, поэтому там его материалы блокируют. А на Украине за голову американца объявили награду.

Один из сюжетов посвящен памяти другого американца - **Рассела Бентли** с позывным Техас, недавно погибшего в Донецке при невыясненных обстоятельствах.

ХРАМ В ОГНЕ НИ СТЫДА НИ СОВЕСТИ

■ ВСУ обстреливают и выезжающих на вызов пожарных, и церкви.

Чем ближе к передовой, тем горячее. Город Рубежное - в тридцати километрах от линии фронта. Его периодически обстреливают. Пожарная часть также пострадала от ча-

В 2014 году он продал все вещи, купил спортивную сумку и отправился в Донбасс. Сначала воевал в батальоне «Восток», потом помогал покупать для бойцов «буханки», тепловизоры, дроны, маскировочные сети, даже иконы:

- Понял, что надо приехать, когда украинские ВВС нанесли авиаудар по Луганску, - признается он Джеффу Монсону. - Не для того, чтобы стать звездой, а чтобы пойти на фронт. Если бы Сорос предложил мне миллион за переезд в Дубай, я бы отказался. Донецк - дом на всю жизнь.

ребята уже привыкли: говорят, что работу свою надо все равно выполнять - мы же спасатели. Еще одна дикая картинка: в Лисичанске взсэушники, уходя, взорвали Свято-Митрофановский храм. Ничего святого. Но сейчас в нем уже потихоньку возобновляют службы.

МУЖЕСТВО

ДЕТИ ВОЙНЫ

■ Одна из целей поездки - посмотреть, как живут юные спортсмены.

Клуб «Воин» в селе Роскошное. Монсон проводит мастер-класс по джиу-джитсу для ребят. Говорит по-русски: «Спортивную терминологию знаю хорошо».

На контрасте - разрушенный зал для бокса в Стаханове. После бомбежки от него остались лишь сгоревший ринг и обожженные крюки, на которые подвешивали груши. В него прилетели три HIMARS. Хорошо, что это случилось ночью и в зале никого не было. Здесь занимались спортом восемьдесят детей. Для них нашли новое помещение.

- Дети, которые растут в условиях войны, другие. Для тех, кто воспитан в мирных условиях, треск ломающейся ветки ничего не значит, а для тех, кто пережил бомбежки, - это страшный звук. Они падают на землю, закрывая голову руками. Война оставляет на психике неизгладимый след, - признается Николай Валув.